

Условія подписки

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавлений 9 р.
 Съ казенными прибавлениями 12 р. 50 к.
 За одинъ казенный прибавлений 5 р.
 Съ частныхъ объявлений, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

КАВКАЗЪ

ТЮЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

СОДЕРЖАНИЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше приказы по гражданскому ведомству отъ 11-го іюля. Санктпетербургъ. Севастополь.
Кавказская лѣтопись. Шуша.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Германія. Турція.
Литературный отдѣлъ. Сдача Карса и завезенныхъ нами санджаконъ турецкому правительству.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, іюля 11-го дня 1856 года,—производится за выслугу лѣтъ: *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники:* Канцелярш Намѣстника Кавказскаго: столоначальникъ—старшій Лисовскій и младшій князь Тумановъ, чиновникъ VIII класса и разряда Симоновичъ; Главнаго Управленія Закавказскаго края: чиновникъ особыхъ порученій при Начальникѣ Гражданскаго Управленія, председатель Совѣта, князь Бобутовъ, помощникъ дѣлопроизводителя Совѣта Ахвердовъ, при томъ же управленіи—бухгалтеръ и контролеръ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ Гаранинъ и секретарь особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія Назаренко, со старшинствомъ: князь Тумановъ съ 24 декабря 1855; Ахвердовъ съ 1 января, Лисовскій съ 6, князь Бобутовъ съ 16, Гаранинъ съ 17, Симоновичъ съ 21 марта 1856 года. *Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры:* Канцелярш Намѣстника Кавказскаго: младшій столоначальникъ Захаржевскій и старшій помощникъ столоначальника Астандидловъ, со старшинствомъ: первый съ 1 октября 1853; послѣдній съ 28 января 1856 года. *Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники:* Младшій помощникъ столоначальника той же Канцелярш Рудковскій, со старшинствомъ съ 1 апреля 1856 года. *Изъ губерскихъ въ коллежскіе секретари:* Младшій помощникъ столоначальника Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края Алферовъ, со старшинствомъ съ 12 ноября 1855 года. *Въ коллежскіе регистраторы:* Помощникъ столоначальника Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Короленко, со старшинствомъ съ 23 февраля 1855 года. Оведывается въ службу, съ чиномъ коллежскаго секретаря: Кандидатъ Казанской Духовной Академіи Эрастовъ, въ Ставропольскую Палату Государственныхъ Имуществъ канцелярскимъ чиновникомъ съ 23 августа 1855 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го іюля. Читателямъ, вѣроятно, любопытно будетъ знать, какіе иностранные дипломаты и другія высокія особы пріѣхали и должны пріѣхать въ Россію, для присутствія при коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Слѣдуетъ сообщить слѣдующія, дошедшія до насъ по этому предмету свѣдѣнія: Франція будетъ имѣть представителями, кромѣ находящихся уже въ Петербургѣ повѣренныхъ въ дѣлахъ г. Бодена и состоящихъ при посольствѣ двухъ маркизовъ Сейвъ и Гальвентъ де-Пень (*), слѣдующія лица: графъ Морни (пріѣхавшій уже со свитою въ Петербургъ сегодня ночью) въ качествѣ посла. Свита его состоитъ изъ пяти статскихъ и семи военныхъ особъ, а именно: статские: графъ Морартъ, членъ Законодательнаго Корпуса, маркизъ де-Куртарель, маркизъ де-Мошабре, герцогъ Граммонъ, графъ д'Уноаштейнъ. Военные: артиллерійскій генералъ Лебѣвъ, генералъ Фроссаръ, инженеръ-генералъ Дюмонъ, полковникъ главнаго штаба Рейль, гусарскій ротмистръ князь де-Бофремонъ, маркизъ де-Галфѣ и графъ д'Эспель—оба послѣдніе подпоручики кавалеріи.—Составъ англійскаго посольства будетъ слѣдующій: графъ Гренвилль, посолъ; съ нимъ пріѣдетъ графиня Гренвилль. Въ свитѣ его: сиръ Робертъ Нилъ съ супругой, мистеръ Лесвонъ Гоуаръ съ супругой, маркизъ Стаффордъ съ супругой, графъ Дэлмейтъ, графъ Линкольнъ, лордъ Сеймуръ, лордъ Боргершъ, лордъ Ашлей, лордъ Дудлей и Вардъ, лордъ Кэвендишъ, мистеръ Жеральдъ-Понсонби, сиръ Джонъ Актонъ, мистеръ Вильямъ Листеръ и докторъ Сэндвичъ. Къ этимъ лицамъ, которая еще не пріѣхали въ Петербургъ, должно присоединить членовъ находящагося уже здѣсь посольства: лорда Водгоуза, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Британскаго, мистера Ж. Фена, секретаря и гг. Керъ, Элльсъ и Керри, состоящихъ при миссіи. Лордъ Водгоузъ и мистеръ Керъ пріѣхали съ супругами.—Сардинская миссія будетъ состоять изъ слѣдующихъ лицъ: графъ Маріусъ Броліа де-Казальборгоне, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, со свитою изъ пяти лицъ: графъ Пегитти, полковникъ штаба и членъ палаты депутатовъ, кавалеръ Кузіа, майоръ артиллеріи, членъ палаты

депутатовъ, графъ Шарль Феликсъ Броліа де-Казальборгоне, лейтенантъ кавалеріи, сынъ посланника, кавалеръ Эдуардъ Корсо, состоящій при сардинскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, г. Спинола, дипломатическій чиновникъ при томъ же министерствѣ. Изъ нихъ посланникъ съ сыномъ и кавалеръ Корсо уже находятся въ Петербургѣ, а пріѣзда прочихъ ожидаютъ.—Американская миссія, состоящая изъ посланника г. Сеймура и секретаря г. Пирса, увеличится двумя членами: гг. Кольтъ и Жервисъ; съ ними же г-жа Кольтъ и миссъ Жервисъ.— Кто находится въ свитѣ австрійскаго посла князя Павла Эстергази (пріѣхавшаго въ субботу, 21-го іюля, въ половинѣ пятаго часа пополудни), еще неизвѣстно; также неизвѣстно, изъ какихъ лицъ будетъ состоять прусское посольство. Кромѣ того, говорятъ, пріѣдутъ: генералъ баронъ де-Сель, оберъ-гофмаршалъ е. к. в. великой герцогини Мекленбургъ-Шверинской; баронъ Зеебахъ—чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ саксонскимъ; генералъ графъ фонъ-Эссенъ, оберъ-штальмейстеръ двора е. в. короля Швеціи и Норвегіи. Изъ высшихъ особъ пріѣхалъ принцъ Николай Нассаускій, со свитою, состоящею изъ адъютанта, подполковника Зампиднаго, и барона де-Гадельна, капитана главнаго штаба; ожидаютъ пріѣздія: е. к. в. принца Фридриха Нидерландскаго, свита котораго еще неизвѣстна, и е. к. в. принца Фридриха Виртембергскаго, со свитою, состоящею изъ майора Брандта и капитана кавалеріи Зильбергорна, адъютанта е. к. в.—Со стороны прочихъ державъ будутъ, кажется, присутствовать при коронаціи только обыкновенныя ихъ миссіи, находящіяся уже въ С.-петербургѣ. Мы только-что узнали, что персидская миссія въ Москвѣ будетъ состоять изъ слѣдующихъ лицъ: сартинъ Кассимъ-ханъ, Назаръ-ага, драгоманъ миссіи, Мирза-мэгди, муширъ (*) персидской миссіи, Али-ханъ, сынъ сартина. (Сиб. В.)

Севастополь, 10-го іюля. Вчера совершилось у насъ освященіе обновляемаго теперь нашего города, для чего, между прочими, пріѣхалъ сюда высокопреосвященный Пиннокетій, архіепископъ Херсонскій и Тавричскій. Изъ храмовъ севавтопольскихъ только одинъ оказался способнымъ къ богослуженію,—новый Морской Соборъ. Но и въ немъ не достаетъ еще иконостаса и престола, которые за военными обстоятельствами не были и поставлены. Посему, въ день освященія, сдѣлано только то, что позволили обстоятельства, а именно: отслужена въ соборѣ панихида по убиенныхъ на брани воинахъ, потомъ совершенно молебствіе съ освещеніемъ воды; за симъ духовенство и народъ вышли на площадь предъ церковью, гдѣ, послѣ коленопреклонной молитвы о благословеніи свыше обновляемаго града, провозглашено многолѣтіе Государю Императору, всему Августѣйшему Дому, Святейшему Синоду, христіанскому и поборническому воинству, и Богоспасаемому граду Севастополю. Трогательное само по себѣ служеніе сдѣлалось еще умильнѣе, когда преосвященный въ рчи своей привѣтилъ къ развалинамъ Севастополя пророческое видѣніе Тезеяки о полѣ, исполненномъ костей мертвыхъ.— Не многочисленно было собраніе молящихся; ибо въ южномъ Севастополѣ еще нѣтъ жителей—они почти все въ С.-верной; впрочемъ здѣсь находились, какъ говорится, представители всѣхъ сословій, а именно: кромѣ начальнаго города и порта, контръ-адмирала Юхарина, одинъ изъ героевъ-защитниковъ Севастополя, г. вице-адмиралъ Панфиловъ, пріѣхавшій сюда изъ Николаева для осмотра затопленныхъ кораблей, и нѣсколько лицъ изъ военныхъ чиновъ морскаго вѣдомства, цѣлые десятки севавтопольскихъ жителей разныхъ сословій и званій, цѣлыя ряды нижнихъ военныхъ чиновъ, и проч.—Если гдѣ и когда было мѣсто искренней всеобщей молитвы, то здѣсь и въ это время. Среди панихиды рѣдкій не отиралъ слезъ, ибо у каждаго въ мысляхъ былъ не одинъ, близкій сердцу, покойникъ; а среди молебствій на лицахъ всѣхъ отражалась надежда на будущее. Да, всѣ увѣрены, что Севастополь возстанетъ—и возстанетъ скоро изъ своихъ развалинъ, ибо такіе богатыри, какъ онъ, не лежатъ долго на землѣ! (Од. В.)

(*). Здѣсь, по всей вѣроятности, ошибка: должно быть: мужчины, что значить редакторъ. Примѣч. ред. изд. «Кавказъ».

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Шуша, 23-го іюля. Недалѣе, какъ за два мѣсяца предъ симъ, плодородныя поля Карабага обѣщали самый необыкновенный урожай хлѣба и другихъ жизненныхъ продуктовъ, которыми вообще изобилуетъ здѣшній уездъ. Къ общей радости, произведенной миромъ, прибавилась и другая; всѣ забыли тягость той дороговизны, которая въ прошедшую зиму, по необходимости, существовала во всѣхъ мѣстностяхъ Закавказья. Шуша, перенесшая въ свою очередь долю всеобщаго испытанія, не могла быть равнодушною къ признакамъ обильнаго урожая. Но надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться, по случаю упорной засухи, продолжающейся

чуть ли не все лѣто; отъ этого весьма и весьма пострадали богатые нивы, лишенная даже малѣйшей влаги. Это бѣдствіе побудило армянское населеніе г. Шуши обратиться къ религіозному обычаю, оставшемуся еще современъ глубокой древности. Вечеромъ 17 іюля разнесся слухъ по всему городу, что на другой день будетъ тафоръ (*). Всякій съ благоговѣніемъ припоминалъ то великое значеніе, какое придаетъ народомъ этой священной процессіи. 18-го числа, съ появленіемъ первыхъ лучей солнца, колокольные звуки огласили весь городъ. Начиная отъ дряхлаго старца до груднаго ребенка, всѣ съѣхали въ церковь, придавая городу какой-то религіозно-оживленный видъ. На лицѣ каждаго можно было замѣтить слѣды раскаянія и надежды на общія молитвы. Смотри на процессію, нельзя было о вѣщаться равнодушнымъ къ тому, что совершалось въ эту минуту. И, въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть трогательнѣе этой народной молитвы, возносимой къ Творцу, при первыхъ золотистыхъ лучахъ солнца, подъ кровомъ небеснымъ!.. Было ровно шесть часовъ утра, когда по одной изъ городскихъ улицъ двинулось все духовенство къ южной сторонѣ города, гдѣ разстилается равнина. Каждый изъ священнослужителей несъ или св. Евангеліе или Крестъ. За духовенствомъ шель народъ. Замѣчательнѣе всего было участіе женщинъ,—столь рѣдкое явленіе въ жизни здѣшнихъ затворницъ. Зажатывшія въ свои бѣлоснѣжныя чадры, онѣ медленно тянулись за мужчинами. Многія изъ нихъ шли босикомъ, по обѣту, и любопытно было видѣть этихъ усердныхъ богомолковъ, тихо, безъ всякой обуви, ступавшихъ по каменному, раскаленному грунту улицъ Шуши. Вскорѣ шествіе остановилось за городомъ на обширной площади, находящейся предъ тюремнымъ замкомъ. Здѣсь священники воспѣли соответственные случаю гимны, а потомъ, ставъ на колѣни, въ одинъ голосъ, при восклицаніяхъ всего народа, троекратно возгласили «Господи помилуй!» Другой разъ процессія остановилась на одной изъ живописныхъ полянъ для совершенія всеобщей молитвы. Здѣсь уже весь народъ былъ окропленъ освященной водою; а одинъ изъ священниковъ, именемъ Арутинъ, въ краткихъ словахъ выразилъ цѣль настоящей процессіи. «Христіане,—говорилъ онъ,—все, что случается въ мірѣ, зависитъ отъ воли Божіей. Чистосердечное раскаяніе, теплыя молитвы и подаянія,—вотъ средства, коими мы можемъ отвратить всѣ бѣдствія нашей страны. Продолжительная засуха нынѣшняго года весьма гибельна; она уже многихъ изъ васъ привела въ уныніе. Но, при всемъ томъ, не забывайте, что плодородіе и безплодіе, счастье и несчастье зависятъ отъ нашей собственной жизни, смотря по тому, богоугодна-ли она или нѣтъ. Многіе изъ насъ живо помнятъ тѣ бурныя времена, жертвою копѣхъ были наши предки, а кто теперь успокоилъ нашу родину, вручивъ ее въ мощныя руки благотѣльнаго Правительства? Воля Божія, всеблагая и милосердая! Будемъ же постоянно молиться и уповать на благодѣйствіе Всевышняго,—и бѣдствіе миуетъ насъ, или оно ограничится малымъ, и поля наши дадутъ плодъ свой, если не сторицею, то столько, сколько нужно для жизни насущной...» Н. А.

(*). Тафоръ собственно означаетъ шествіе всего духовенства, при народномъ стеченіи, съ мощами св. угодниковъ и крестами,—словомъ: крестьянъ ходъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord.) Преніе о парламентскихъ занятіяхъ, происходившихъ въ исходѣ прошлаго года и въ первой половинѣ текущаго, возникшее 24-го іюля въ нижней палатѣ по предложенію г-на Дизраэли, имѣло результатъ, котораго слѣдовало ожидать. Ораторъ упрекалъ правительство въ томъ, что оно было вынуждено взять обратно многія важныя предложенія, которыя представляло парламенту и защищало въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ

(*). Маркизъ Гальвентъ де-Пень съ супругою.

Этот фактъ служить, по мнѣнію г-на Дизраэли, доказательствомъ, что правительство не имѣетъ въ палатѣ такого количества приверженцевъ, которое могло-бы составить большинство въ пользу министерства. Въ слѣдствіе этого онъ утверждалъ, что кабинетъ не можетъ, при будущихъ засѣданіяхъ парламента, явиться въ теперешнемъ своемъ составѣ. Лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ, что за обратное взятіе означенныхъ предложеній нельзя упрекать ни министровъ, ни палату. Тутъ дѣло состояло только въ томъ, что не доставало времени для удовлетворительнаго обсужденія предложенныхъ мѣръ. Палата согласилась съ лордомъ Пальмерстономъ, и предложеніе г-на Дизраэли не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ слѣдствій. Рѣчь первенствующаго министра, содержавшая многія похвалы парламентскимъ учрежденіямъ, часто была прерываема шумными рукоплесканіями.— Въ томъ же засѣданіи палаты было представлено донесеніе комиссіи, наряденной для изслѣдованія образа дѣйствій нѣкоторыхъ генераловъ и офицеровъ крымской арміи. Въ этомъ донесеніи комиссары излагаютъ свое окончательное мнѣніе о всей совокупности этого дѣла. Они думаютъ, что лордъ Лукасъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго порицанія; они находятъ, что онъ дѣйствовалъ умно и энергически, однимъ словомъ какъ было должно для того, чтобы преодолѣть чрезвычайныя затрудненія, предстоявшія ему въ сохраненіи своей кавалерійской бригады и въ управленіи ею. Поступковъ лорда Кардигана они также не порицаютъ; что же касается до неустройствъ въ управленіи главной квартиры, то, по ихъ мнѣнію, жалкое состояніе арміи не можетъ быть приписано недостатку усердія со стороны сэра Р. Эйри и его подчиненныхъ, или ихъ неспособности. О дѣлѣ г-на Фильдена комиссары распространяются гораздо болѣе. Они подробно и тщательно излагаютъ прегрѣшенія, встрѣченныя комиссаріатомъ, огромныя затрудненія, сопряженныя съ предстоявшимъ ему дѣломъ, неудовлетворительность системы, какой держались первоначально, нерѣшительность, бывшую слѣдствіемъ того, что движенія арміи не имѣли еще никакой опредѣлительности и что не было заранее принято мѣръ для снабженія войскъ съѣзными припасами и не имѣлось достаточныхъ транспортныхъ средствъ. Въ заключеніе комиссары утверждаютъ, что генералъ-кригсъ-комиссара упрекать не за что, а напротивъ хвалить его за дѣятельность и заботливость, обнаруженныя имъ въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ.

Июль 25-го. (Nord). Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты, г. Морро, какъ говорено, просилъ первенствующаго министра объявить, готово ли правительство принять мѣры, и какія именно, для недопущенія Франціи до вмѣшательства въ испанскія дѣла. Лордъ Пальмерстонъ: «Полагаю, что въ настоящее время, въ испанскихъ дѣлахъ нѣтъ ничего такого, что могло бы, какимъ бы то ни было образомъ, побудить императора Французовъ вмѣшаться въ эти дѣла. Что до общаго вопроса, могу сказать утвердительно, что императоръ Французовъ, одушевляемый свойственнымъ ему чувствомъ справедливости, пойметъ безъ сомнѣнія, что постороннее вмѣшательство въ дѣла испанской націи было бы во всякомъ случаѣ несправедливо. Притомъ, императоръ человекъ весьма прозорливый, а уроки прошлаго показываютъ, что французскіе государи или правительства, которые вмѣшались въ испанскія дѣла, всегда убѣдились, рано или поздно, что это вмѣшательство было для нихъ болѣе или менѣе пагубнымъ (слушайте!). Нѣтъ никакой причины опасаться, чтобы французское правительство хотя сколько нибудь думало о вмѣшательствѣ въ дѣла Испаніи (очень хорошо)». Сэръ В. Вильямсъ: «Я читалъ въ Лондонской Газетѣ, что графъ Вестморландъ посланъ къ королю Бельгійцевъ, для принесенія ему поздравленія по случаю 25-ти-лѣтняго юбилея его царствованія; спрашиваю, кто заплатитъ издержки по этому посольству?» Лордъ Пальмерстонъ: «Опасайсь весьма, что и моему почтенному другу придется заплатить часть этихъ издержекъ» (смѣхъ).

Газетъ Indépendance пишутъ изъ Лондона: «Повидимому, англійскій кабинетъ твердо рѣшился поставить Англію въ такое военное положеніе, которое позволяло бы идти на ряду съ континентальными державами. Назначеніе на важный постъ въ Вуличъ генерала Вильямса, карскаго героя и почти единственнаго англійскаго офицера, дѣйствительно обнаружившаго, въ продолженіе прошлой войны, военныя дарованія, почитаютъ первымъ

шагомъ на пути, которому наше правительство думаетъ слѣдовать для преобразованія устройства нашей арміи. Утверждаютъ, что, съ этою же цѣлю, будутъ приняты постепенно многія мѣры подъ руководствомъ герцога Кембриджскаго, новаго главнокомандующаго арміею. Что касается флота, ему доставятъ новое средство комплектовать свои экипажи, сформировать резервъ изъ 15.000 моряковъ, которые, во время мира, будутъ заступать мѣсто береговой стражи, а въ случаѣ надобности могутъ быть призваны немедленно къ службѣ на военныхъ судахъ. Довольно любопытно видѣть, какими путями успѣли согласить парламентъ на ассигнованіе суммъ, необходимыхъ для сформированія этого резерва. Кажется, для этого нужно было прибѣгнуть къ мадеинской уловкѣ. Сначала въ министерскомъ проектѣ говорилось только о передачѣ береговой стражи изъ таможеннаго вѣдомства въ вѣдѣніе адмиралтейства: правительство не требовало ничего болѣе. Палату постарались успокоить напередъ, закрывъ ее, что эта перемѣна не погребуетъ ассигнованія никакой новой суммы. Между тѣмъ, когда дѣло было почти совсѣмъ кончено, нашимъ законодателямъ дали разумѣть, что государственное казначейство только въ нынѣшнемъ году отдѣляется такъ дешево; послѣдствіемъ надобно будетъ прибѣгнуть къ набору людей, а это, какъ сознался напоследокъ сэръ Чарльсъ Вудъ, потребуетъ большихъ издержекъ. Тѣмъ не менѣе, проектъ правительства принятъ и, вѣроятно, навсегда. Англію начинаютъ не шути пугать сравнительно-малое число ея матросовъ. Для націи, которая хвалится своимъ владычествомъ надъ морями, даже нѣсколько унизительно сознаться, что при всѣхъ усиліяхъ, она можетъ выставить, въ мирное время, не болѣе 45.000 матросовъ, между тѣмъ какъ у Франціи всегда есть въ резервѣ 90.000 человекъ и когда даже Голландія владѣетъ болѣе значительными морскими силами. Ни многочисленность судовъ, ни огромное количество военныхъ снарядовъ не значатъ ничего, если нѣтъ рукъ, которыя управляютъ бы эти снаряды въ дѣлѣ.— Частыя драки въ альдершотскомъ лагерѣ, если и не имѣли важныхъ послѣдствій для тѣхъ, кто въ нихъ участвовалъ, заслуживаютъ однакожъ вниманія, потому что могутъ имѣть вліяніе на наше военное устройство и повести, быть можетъ, къ совершенному оставленію системы вербовки въ чужихъ земляхъ. Говорю о сильной зависти, господствующей между наемными и туземными войсками, изъ которыхъ тѣ и другія почитаютъ себя въ правѣ жадоваться. Послѣдніе утверждаютъ, что съ ними поступаютъ несправедливо въ отношеніи къ чужеземцамъ, а первыя жалуются, что товарищи ихъ, Англичане, всегда смотрятъ на нихъ какъ на наемниковъ. Много уже разъ въ парламентѣ были предлагаемы министрамъ вопросы объ этомъ дѣлѣ, и какъ отвѣты министровъ, такъ и собранныя мною свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что оно ставитъ кабинетъ въ затруднительное положеніе».

(Pr. St.-Anz.) Графъ Гренвилъ, президентъ тайнаго совѣта, назначенный представителемъ ея в. королевѣ при коронованіи Императора Всероссийскаго, беретъ съ собою въ Москву палатку, имѣющую видъ великолѣпной бѣлой залы, украшенной пурпуромъ и золотомъ. Палатка эта, длиною въ 120, а шириною въ 36 футовъ, съ люстрами, флагами и проч., не уступитъ, когда раскинутъ ее, никакой роскошной комнатѣ въ каменномъ домѣ. Этимъ изящнымъ произведеніемъ новейшей промышленности, этою частицею Версаля изъ полотна и ковровъ, обязаны лондонскому фабриканту Бенджамену Эджингтону.

Франціи. (J. de St.-P.) Послѣдніе, возвратившіеся съ Востока, корпуса прибыли кстати для пополненія парижской и ліонской армій, уменьшившихся отъ того, что изъ нихъ нѣкоторые полки отправлены къ пиренейской границѣ. Весь штабъ маршала Пелисье и 3.000 человекъ войска прибыли 22-го іюля въ Марсель. Начальникъ штаба восточной арміи, генералъ Мартенпре, пріѣхалъ вчера въ Парижъ и привезъ къ военному министру донесенія маршала Пелисье.

(J. de St.-P.) Носился слухъ, что маршалъ Пелисье будетъ имѣть торжественный въездъ въ Парижъ и что по этому случаю назначается общественное празднество. Кажется, отъ этого намѣренія отказались. Празднество будетъ замѣнено только тѣмъ, что императоръ вышлетъ въ Марсель генерала Роге, поздравить маршала и войска съ благополучнымъ возвращеніемъ въ отечество.

(J. de St.-P.) 27-го іюля. Новая Прусская Газета сообщаетъ, что, по извѣстіямъ, доставленнымъ ей изъ

Парижа изъ вѣрнаго источника, министръ иностранныхъ дѣлъ именно предписалъ министерскимъ газетамъ и корреспондентамъ опровергать утвержденія, сообщаемыя въ нѣкоторыхъ газетахъ, и стараться внушать, что не только Франція, но и другія державы, которыя будутъ участвовать въ предстоящихъ конференціяхъ, за исключеніемъ Австріи и Турціи, твердо рѣшились объявить себя въ пользу соединенія дунайскихъ княжествъ. Мысль объ этомъ соединеніи, по словамъ той же газеты, не заключаетъ въ себѣ ничего политическаго, и цѣль ея чисто административная и состоитъ только въ усиленіи механизма управленія этими областями. Если бы отъ этого произойшли естественнымъ образомъ, какія-нибудь выгоды для общероссийской системы, соединеніе княжествъ принесло бы тогда еще болѣе пользы. Въ парижскихъ официальныхъ кругахъ положительно утверждаютъ, что Франція, Пруссія и Англія совершенно согласны между собою въ главныхъ основаніяхъ этого проекта.

(Pr. St.-Anz.) 24-го іюля, вечеромъ, въ Сен-Антуанскомъ предмѣстіи арестовано 45 человекъ, подозреваемыхъ въ перепискѣ съ испанскими инсургентами.

(N. Pr. Z.) Еще 22-го числа распространился слухъ о безпокойствахъ, случившихся близъ Анже (гдѣ недавно происходилъ процессъ по тайному обществу Марианна), а также въ Северскомъ департаментѣ (de Deux Sèvres). Говорили, что два баталіона уже выступили туда изъ Парижа. Въ нынѣшнемъ Мониторѣ этотъ слухъ подтверждается. Жители Аржантона и Брионъ воспротивились взятію подъ стражу двухъ лицъ, подозреваемыхъ въ участіи въ тайныхъ обществахъ. Мониторъ утверждаетъ, что спокойствіе восстановлено, войска получили приказаніе воротиться. По эти вандейскія событія должны быть важнѣе, нежели сообщаемыя правительствомъ, потому что оно молчало-бы, если-бы они были вовсе незначительны. Замѣчательно и то, что всѣ газеты строго запрещено печатать извѣстія о тайныхъ обществахъ, о издѣліяхъ подъ стражу, и т. д. ограничиваясь повтореніемъ извѣстій, сообщаемыхъ Мониторомъ. Вотъ что именно въ немъ сказано: «Въ двухъ небольшихъ мѣстечкахъ Туарскаго округа северскаго департамента произошли безпорядки, которые однако же тотчасъ были прекращены. По приговору брессюрскаго суда предписано было взять подъ стражу нѣсколько лицъ въ Аржантонѣ, Эглизѣ и Брионѣ, участіе ихъ въ тайныхъ обществахъ. Жандармы, которымъ поручено было это, встрѣтили сопротивленіе. Брионской общинѣ меръ и жандармы на нѣкоторое время сами были арестованы и задержаны. Но союрский префектъ отправился туда тотчасъ же съ двѣнадцатью жандармами, и при его приближеніи всѣ бунтовщики разбѣжались. Вместе съ тѣмъ явился въ Брионѣ брессюрскій начальникъ. Взято было нѣсколько человекъ подъ стражу, и спокойствіе восстановлено. По первому извѣстію о сихъ безпорядкахъ, отправлены туда отряды войскъ, а потому они получили приказаніе воротиться. Кромѣ упомянутыхъ общинъ, всѣ прочія оставались спокойными».

Австрія. Вѣна, іюль 24-го (Zeit). Вѣнскій корреспондентъ Бреславской Газеты пишетъ: «На дняхъ предписано было редакціямъ газетъ не печатать ничего о движеніяхъ войскъ въ Италіи, по поводу стратегическихъ движеній на берегахъ По и на пармскихъ границахъ. Теперь объясняется это приказаніе, и въ немъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ, кажется, возникла серьезная опасенія. Произведено ли будетъ нападеніе на Пьемонтъ, или расположеніе умовъ въ Ломбардіи становится болѣе и болѣе опаснымъ? Объ этомъ нѣтъ еще подробныхъ свѣдѣній, но я за достовѣрное могу сообщить вамъ слѣдующее: Вчера по телеграфу получено было въ Грацѣ приказаніе отправить изъ тамошнихъ магазиновъ въ Италію три милліона патроновъ. Въвѣстѣ съ тѣмъ военное министерство остановится продаже лошадей, оставшихся излишними отъ приведенія кавалеріи на мирную ногу. Наконецъ приказано всѣмъ начальникамъ войскъ въ Истрію, Крайну, Каринтію и Штирію двинуться впередъ. Въ высшихъ обществахъ хранятъ глубокое молчаніе, а офицеры оттачиваютъ свои сабли для будущихъ побѣдъ».

Германія. (Nord.) Пѣлецкіе журналы различнымъ образомъ судятъ о событіяхъ, происходящихъ въ Испаніи. Вѣнскіе журналы полагаютъ, что этими событіями можетъ быть нарушено спокойствіе въ итальянскихъ областяхъ Австріи. «Недавнія происшествія въ Мадридѣ», сказано въ Ostdeutsche Post, не касаются непосред-

ственно Австрию, но они могут имѣть вліяніе на Италию, и въ этомъ отношеніи должны обратить на себя наше вниманіе». — Wandereg, кажется, предполагаетъ, что французское правительство не чуждо происшествіямъ, случившихся въ Испаніи. Wandereg указываетъ на полуофициальную статью, напечатанную въ прошломъ апрѣлѣ въ Constitutionnel, въ которой сказано, что «Испанія приближается къ кризису, изъ котораго несчастное государство это выпутается не иначе, какъ при помощи чуждаго посредничества. Предсказаніе журнала Constitutionnel, говоритъ Wandereg, исполнилось, остается, чтобы и обещаніе о посредничествѣ сбылось». Прусскіе журналы, напротивъ, надѣются, что французское правительство, при этихъ обстоятельствахъ, не измѣнитъ своей осмотрительности и умѣренности, а потому не ожидаютъ посредничества. Въ Силезской Газетѣ помещена замѣчательная статья, въ которой разсматриваютъ причины, по какимъ посредничество было бы неумѣстно, тѣмъ болѣе, что оно противно, по увѣренію этого журнала, основнымъ правиламъ вѣдшей политики Людовика-Наполеона.

Турція. (Nord.) Въ Аграмской Газетѣ пишутъ съ границъ Черногоріи, отъ 7-го іюля: «Сегодня 3,500 человекъ, подъ командою Марка Петровича, брата князя Данила, вышли изъ Цетиньи. Эта экспедиція отправилась въ кучійскій округъ, котораго жители отказываются платить дань и не признаютъ власти князя. Кучійскій округъ область гористая и неплодная; она прикасается съ востока къ турецкой Албаніи, съ запада къ округу пиперійскому, съ сѣвера къ монакской области и васовичскимъ горамъ, съ юга къ равнинѣ цетской. Она можетъ выставить 3,000 вооруженныхъ воиновъ, изъ которыхъ 200 принадлежатъ къ племени Дрекаловичъ, всегда ненавидѣвшему князя Данила. — Народонаселеніе большею частію исповѣдуетъ греческую вѣру, но есть и нѣсколько католиковъ и Турокъ. Жители вооружены на подобіе Черногорцевъ и говорятъ сербскимъ языкомъ. Это племя пастушкое, не признающее власти ни султана, ни князя черногорскаго, но пристающее, смотря по обстоятельствамъ, то къ Туркамъ, то къ Черногорцамъ. — Когда паша скутарійскій посылаетъ въ эту область за податью, жители выгоняютъ его посланныхъ, утверждая, что они зависятъ отъ Черногоріи, а когда черногорскій князь требуетъ отъ нихъ подати, или предлагаетъ какую нибудь административную мѣру, они отказываются отъ того и другаго, объявляя себя подданными порты. Черногорское правительство уже нѣсколько разъ пыталось окончательно подчинить ихъ себѣ; часто старшины Кучійцевъ являлись въ Цетинью увѣрять князя въ своей преданности, но никогда между этимъ племенемъ и Черногорцами не существовало сношеній законныхъ, основанныхъ на правѣ. — Новая экспедиція, при помощи которой князь Данилъ намѣревается утвердить надъ этою областью свою власть окончательно, безъ сомнѣнія будетъ имѣть важныя слѣдствія. Черногорцы конечно неохотно станутъ сражаться съ людьми, которые, находясь въ своей странѣ, будутъ имѣть передъ ними много выгодъ, исповѣдуютъ христіанскую вѣру и могутъ получить подкрѣпленіе изъ соседнихъ округовъ. Сверхъ того самое торжество надъ ними обойдется не дешево и не обѣщаетъ никакихъ выгодъ, потому что въ этой странѣ нельзя получить никакой добычи. — Впрочемъ, во всей Албаніи замѣтно сильное волненіе, и дѣло это, вѣроятно, приметъ размѣры болѣе обширныя. Говорятъ, будто для возстановленія спокойствія въ Албаніи сюда будутъ командированы французскія войска».

— (Nord.) Въ письмахъ изъ Черногоріи, полученныхъ 23 го іюля въ Триестѣ, подтверждается извѣстіе объ экспедиціи князя брата Марко-Петровича съ 10,000 человекъ (по другимъ извѣстіямъ съ 6,000) въ Кучійскій округъ. Черногорцы убили у этого племени 80 человекъ, сожгли нѣсколько жилыхъ строеній и отогнали множество скота, который раздѣлили между собою.

— Газетъ Indépendance пишутъ изъ Константинополя, отъ 14-го (2-го) іюля, что варненскій процессъ (объ умерщвленіи молодой христіанской дѣвочки) продолжается своимъ порядкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, газета Presse d'Orient обнародываетъ всѣ допросы лицъ, причастныхъ этому дѣлу. Напротивъ, другой процессъ, объ умерщвленіи тунисскимъ офицеромъ греческаго матроса, идетъ чрезвычайно медленно, и члены военнаго суда стараются, повидимому, нарочно проводить это дѣло. — Турки, по словамъ того же корреспондента, чрезвычай-

но удивились, узнавъ, что англійская верхняя палата отпустила билль, клонившійся къ допущенію Евреевъ въ парламентъ, тогда какъ Англія такъ сильно заботится о религиозной свободѣ въ Турціи и когда султанъ допускаетъ теперь въ свои совѣты христіанъ, Евреевъ и даже ренегатовъ. — Въ ночи 11-го іюля (29-го іюня) выгорѣла въ Перѣ цѣлая улица. Потеря значительна; но, по счастью, никто не погибъ въ этомъ пожарѣ. — Въ Константинополь привезены, въ цѣпяхъ, бывший меккскій шерифъ, возмущившійся, какъ извѣстно, противъ Порты. Покинутый своими приверженцами, онъ бѣжалъ въ Таифъ и былъ выданъ оттоманскимъ войскамъ тамошнимъ населеніемъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОПИСАНІЕ ВОЗВРАЩЕНІЯ ТУРЕЦКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ КРѢПОСТИ КАРСА И ЗАВОЕВАННЫХЪ НАМЪ САВДЖАКОВЪ (*).

На основаніи мирнаго трактата 18 марта сего года, русскія войска должны были очистить крѣпость Карсъ и всѣ земли турецкой имперіи, одновременно съ оставленіемъ союзниками Крыма и Анапы.

Командующій корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, генераль-лейтенантъ *Хрулевъ*, получилъ предписаніе отъ Г. Намѣстника Кавказскаго: по предварительному сношенію съ муширомъ (главнокомандующимъ) анатолійской арміи *Измаилъ-пашею* привести это въ исполненіе.

Въ то время генераль-лейтенантъ *Хрулевъ* объѣзжалъ Эриванскій Отрадъ; получивъ это предписаніе 11 іюля, онъ немедленно поѣхалъ въ Карсъ, откуда командировалъ начальника Карсской Области гвардіи полковника *Лорисъ-Меликова* въ Эрзерумъ, дабы лично условиться обо всемъ съ главнокомандующимъ *Измаилъ-пашею*. 13-го іюля полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*, со свитою при немъ — надворнымъ совѣтникомъ *Булатовымъ*, адъютантами командующаго корпусомъ: корнетомъ *Владыкинскимъ* и прапорщикомъ *Степановымъ*, и съ кономемъ, отправился въ Эрзерумъ. 14-го іюля они прибыли въ Гасанъ-Калѣ (крѣп. въ 30 верстахъ отъ Эрзерума); тамъ посѣтилъ полковника *Лорисъ-Меликова* бригадный командиръ *Али-паша*; тамъ же для встрѣчи и сопровожденія его ожидалъ посланный отъ главнокомандующаго капитанъ Генеральнаго Штаба. Въ Эрзерумѣ для посольства нашего была приготовлена роскошная квартира; главнокомандующій немедленно прислалъ своего старшаго адъютанта осведомиться о здоровьи полковника *Лорисъ-Меликова*. Черезъ часъ послѣ этого присланы были за нашимъ посольствомъ парадныя лошади въ богатой сбруѣ съ нукерами и провожатыми.

Поѣздъ у воротъ дворца мушира былъ встрѣченъ почетнымъ карауломъ, и полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*, съ сопровождавшею его свитою, былъ введенъ въ кіоскъ, гдѣ *Измаилъ-паша* встрѣтилъ его у дверей комнаты. — Послѣ обычнаго представленія, при угощеніи трубками и кофе, полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* вручилъ ему письмо отъ генераль-лейтенанта *Хрулева*; оно было прочтено муширомъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ (1).

Тѣмъ же порядкомъ *Лорисъ-Меликовъ* объѣхалъ съ визитами главныхъ сановниковъ Эрзерума: эрзерумскаго гражданскаго губернатора (вазія) *Ваджи-пашу*; товарища (рейса) мушира — *Дервишъ-пашу* и сановниковъ, въ г. Эрзерумѣ находящихся, а такъ же и иностранныхъ консуловъ. Вездѣ безъ исключенія посольство встрѣчало болѣе чѣмъ радушный пріемъ и почести, выражавшія дружбу и уваженіе къ Русскому Правительству.

На другой день главнокомандующій, всѣ сановники и консулы, въ полной парадной формѣ, церемоніальными поѣздами отплатили визиты. Его высокопревосходительство пригласилъ посольство къ себѣ на обѣдъ, а между тѣмъ предложилъ полковнику *Лорисъ-Меликову* сѣлать за городомъ смотръ стрѣлковому баталіону. *Измаилъ-паша* со свитою, въ щегольскомъ гусарскомъ мундирѣ, на превосходномъ арабскомъ конѣ, присутствовалъ также на смотрѣ.

По возвращеніи полковника *Лорисъ-Меликова* въ городъ, былъ полученъ отвѣтъ главнокомандующаго на письмо генераль-лейтенанта *Хрулева* (2).

Въ 6 часовъ полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*, съ своею свитою, отправился къ обѣду и былъ принятъ *Измаилъ-пашею* и 4-мя старшими сановниками, какъ въ первый разъ, въ кіоскѣ, богато освѣщенномъ. Послѣ кофе и трубокъ пошли въ покой, гдѣ въ залѣ былъ приготовленъ пышный обѣденный столъ, продолжавшійся, при звукахъ музыки, 3 часа. По окончаніи обѣда поѣздъ возвратился въ свою квартиру при свѣтѣ китайскихъ фонарей и факеловъ.

Утро 17 числа было посвящено дѣловымъ переговорамъ и, послѣ двухъ-часовой аудіенціи мушира съ полковникомъ *Лорисъ-Меликовымъ*, окончилось соглашеніемъ порядка передачи крѣп. Карса и савджаконъ. Полковникомъ *Лорисъ-Меликовымъ* въ тотъ же день были осмотрѣны военныя госпитали, расположенныя въ караванъ-сараяхъ.

(*) Составлено очевидцемъ, адъютантомъ г.-л. *Хрулева*, П. Степановымъ.

(1) Письмо сіе прилагается въ концѣ описанія, подъ цифрой I.

(2) Переводъ съ сего письма прилагается въ концѣ описанія, подъ цифрой II.

Богатство медикаментовъ и средствъ пособія въ турецкихъ госпиталяхъ обращаютъ особое вниманіе. При всѣхъ сихъ поѣздахъ, съ перваго дня до отъѣзда, караулы и всѣ военныя чины отдавали честь посольству; массы народа тѣснились на улицахъ и покрывали крыши домовъ; на лицахъ многихъ замѣтна была радость видѣть Русскихъ по прежнему въ своемъ городѣ; въ которыхъ принадлежало любопытство видѣть полковника *Лорисъ-Меликова*, который, будучи въ постоянныхъ соотношеніяхъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ мпущшей войны, сдѣлался извѣстенъ, какъ начальникъ Карсской Области, почти всей Анатолиіи.

Въ тотъ же день англійскіе офицеры пригласили посольство къ себѣ на обѣдъ и роскошно угостили полковника *Лорисъ-Меликова* и его свиту. Въ концѣ стола майоръ *Стюартъ* всталъ и попросилъ вниманія: въ сильныхъ выраженіяхъ уваженія къ Русскому Императору, онъ предложилъ тостъ за здравіе Его Императорскаго Величества, на что полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* отвѣчалъ тостомъ за здоровье королевы Викторіи. Засимъ г. *Стюартъ* предложилъ тостъ въ честь императора Французовъ *Наполеона III*, а полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* тостъ е. в. султана *Абдуль-Меджида*. — Вслѣдъ за тѣмъ, при громкихъ возгласахъ ура, выпиты тосты за здоровье Намѣстника Кавказскаго и генерала *Вильямса*, причемъ одинъ изъ комиссаровъ, майоръ *Фрезеръ* перевелъ изъ англійскихъ газетъ статью и рѣчь *Вильямса* въ Лондонѣ, исполненія искреннихъ похвалъ Его Высокопревосходительству Н. Н. Муравьеву и его арміи. Въ заключеніе былъ предложенъ тостъ за здоровье п. *Лорисъ-Меликова* и русскихъ офицеровъ, бывшихъ съ нимъ.

Между тѣмъ, персидскій консулъ *мирза Бузюркъ*, выразившій особенное уваженіе къ Русскому Правительству, ожидалъ посольство на другой обѣдъ, куда оно въ 10 часовъ вечера и отправилось. Ярко освѣщенный столъ буквально гнулся подъ многочисленными блюдами и сладостями. Радушный хозяинъ провозгласилъ тостъ Государю Императору, а полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* за здоровье персидскаго шаха; затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье полковника *Лорисъ-Меликова* и за тѣсную дружбу Персіи съ Россіею. Поздно возвратилось посольство домой и начало собираться къ отъѣзду.

18-го числа полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*, со свитою, отправился откланяться главнокомандующему, который принялъ ихъ еще съ болѣею, нежели прежде, ласкою, благодарилъ генераль-лейтенанта *Хрулева* за лестное письмо и предложеніе дружбы и въ особенно лестныхъ словахъ выразилъ чувство благодарности за благодѣтельное управленіе Русскаго Правительства завоеванными краемъ, отдавая полную честь и признательность начальнику Карсской Области.

Почетные жители изъ христіанскаго народонаселенія просили посѣтить въ недавнемъ времени отстроенную армяно-григоріанскую церковь; полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* принялъ это съ особеннымъ удовольствіемъ. Зданіе въ храмѣ, всѣ были удивлены какъ громадностью зданія, такъ и смѣлостью трехъ аркъ, поддерживаемыхъ столбами изъ цѣльнаго камня замѣчательной высоты, а равно и изяществомъ рѣзбы 3-хъ иконостасовъ. Возвратившись домой, посольство было еще посѣщено разными лицами и при общемъ доброжелательствѣ отправилось въ обратный путь.

По возвращеніи посольства въ Карсъ, командующій корпусомъ прибылъ въ лагерь авангарда *Меликъ-Кей*, (въ 10-ти верстахъ отъ Карса) и приступилъ къ распоряженіямъ для приведенія въ исполненіе сдачи, согласно сдѣланному полковникомъ *Лорисъ-Меликовымъ* съ главнокомандующимъ анатолійскою арміею условіямъ. 25-го іюля, въ 11 часовъ утра, дано было знать, что начальникъ штаба анатолійской арміи *миръ-лива Гусейн-паша* съ турецкимъ отрядомъ, назначеннымъ для занятія Карсской Области, приближается къ городу. Начальникъ Карсской Области, полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*, выѣхалъ на встрѣчу съ своимъ управленіемъ и баталіономъ пѣхоты, который предварительно выстроилъ развѣшнымъ фронтомъ. Турецкая пѣхота, кавалерія и артиллерія подошли съ музыкой и были встрѣчены съ тою же честью. *Гусейнъ-паша* объѣхалъ наши войска, послѣ чего предложилъ полковнику *Лорисъ-Меликову* объѣхать турецкій отрядъ, который отдалъ ему честь. Потомъ турецкая пѣхота выстроилась противъ нашего баталіона; войска одновременно отдали взаимно честь и церемоніальнымъ маршемъ, рядомъ, пошли черезъ городъ. Не вступая въ крѣпость, наши войска отправились въ лагерь, а турецкій отрядъ расположился за городомъ на бивуаки. Начальники войскъ вступили между тѣмъ въ крѣпость и тогда произошла сѣтя карауловъ; на крѣпости выкинуть турецкій флагъ, при 21-мъ пушечномъ выстрѣлѣ.

Съ вечера 25 іюля гвардіи полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*, съ начальникомъ штаба анатолійской арміи *Гусейнъ-пашею*, поѣхали встрѣтить мушира, остановившагося ночлегомъ въ 20-ти верстахъ отъ Карса. Утромъ 26-го числа, муширъ выѣхалъ въ парадной формѣ, въ сопровожденіи вновь назначеннаго карскимъ валиемъ, *Измаилъ-пашею*, свиты своей и конвола, состоявшаго изъ эскадрона регулярной кавалеріи и до 300 почетныхъ Курдовъ, джигитовавшихъ передъ поѣздомъ. На полови-

иъ дороги, муширъ былъ встрѣченъ всеми чинами нашего Карскаго Областнаго Управленія; въ пяти же верстахъ привѣтствовали его, отъ имени командующаго дѣйствующимъ Корпусомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, адъютанты его, со взводами линейныхъ и донскихъ казаковъ. При въѣздѣ въ городъ, войска турецкія въ развернутомъ фронтѣ отдали муширу должную честь при салютаціи изъ орудій. Областной Меджлисъ и почетные жители города Карса, представаясь муширу, въ домъ для него отведенномъ, выразили единодушную благодарность бывшему начальнику Карскаго Областа, гвардіи полковнику Лорисъ-Меликову, за попеченіе его о благосостояніи народа, и просили разрѣшенія мушира поднести Лорисъ-Меликову благодарственный адресъ⁽³⁾; вслѣдствіе чего, муширъ отъ имени правительства дружески благодарилъ полковника Лорисъ-Меликова за попеченіе о краѣ. Спустя часъ послѣ приѣзда мушира въ Карсъ, прибылъ начальникъ штаба Дѣйствующаго Корпуса генералъ-майоръ *Ольшевскій*, чтобы поздравить его высокопревосходительство съ приѣздомъ.

Муширъ Измаиль-паша, въ три часа пополудни, въ полной парадной формѣ, со свитою своею, выѣхалъ изъ Карса по дорогѣ въ нашъ лагерь; у городскихъ воротъ онъ встрѣченъ былъ генералъ-майоромъ Ходзько и адъютантомъ командующаго корпусомъ; за горою Кара-дагъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ съ своимъ штабомъ встрѣтилъ Измаиль-пашу, съ сборно-линейнымъ казачьимъ № 2-го полкомъ, при которомъ находился хоръ драгунскихъ трубачей; — казаки, стоявшіе развернутымъ фронтомъ, отдали муширу честь. За симъ послѣдовали взаимныя привѣтствія мушира и командующаго корпусомъ и офицерамъ отправились къ лагерю, при отважной джигитовкѣ нашихъ линейныхъ казаковъ. Передъ лагеремъ войска наши, составляющія авангардъ карскаго отряда, стояли развернутымъ фронтомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Бѣлевскаго пѣхотнаго полка 2 и 4 бат., легкая № 7-го батарея 18-й артиллерійской бригады, Тульскаго пѣхотнаго полка 1 и 3 бат., Донской казачій № 4-го полкъ и Сборно-линейный казачій № 2-го полкъ.

Когда муширъ объѣзжалъ линію, войска отдавали честь, при салютаціи изъ орудій, а потомъ командующій корпусомъ провелъ передъ нимъ войска церемональнымъ маршемъ; пѣхота и артиллерія по-дивизионно, донскіе казаки на рысяхъ и линейные маршъ-маршемъ по сотенно. Муширъ далъ самый лестный отзывъ о войскѣ и просилъ позволенія отблагодарить оное за отданную ему честь. Особенно ему понравились наши линейные казаки. По окончаніи смотра, онъ отправился въ приготовленную для него палатку, гдѣ ожидали его почетный караулъ и ординарцы отъ войскъ авангарда. За тѣмъ послѣдовали обоюдныя представленія генераловъ. — При муширѣ находились карскаго валия Измаиль-паша, начальникъ штаба Гусейнъ-паша, бригадный командиръ Гассанъ-паша и Зія-паша; сверхъ того до 15-ти штабъ-офицеровъ, адъютантовъ и гражданскихъ чиновниковъ. — Въ шесть часовъ пополудни, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ пригласилъ почетнаго гостя, его свиту и трехъ англійскихъ офицеровъ, состоявшихъ при анатолійской арміи⁽⁴⁾, къ обѣденному столу. На провозглашенный командующимъ корпусомъ тостъ за здоровье султана турецкаго, муширъ отвѣчалъ тостомъ за здравіе Государя Императора; потомъ командующій корпусомъ предложилъ тостъ за здоровье мушира, который отвѣчалъ тостами за здоровье Намѣстника Кавказскаго, а равно командующаго корпусомъ. — Послѣ обѣда, въ 9 часовъ вечера, муширъ пригласилъ былъ къ фейерверку, въ честь его приготовленному, по окончаніи котораго, Измаиль-паша, прощаясь съ командующимъ корпусомъ, изъявилъ высокое уваженіе свое къ особѣ Государя Императора и искреннюю благодарность Намѣстнику Кавказскому, за попечительное и благодѣтельное управленіе краемъ полковника Лорисъ-Меликова; при этомъ же выразилъ истинно-дружеское расположеніе и непритворное желаніе дружескихъ сношеній между обоими державами.

Въ 11 часовъ вечера муширъ выѣхалъ изъ лагеря въ Карсъ, въ сопровожденіи полковника Лорисъ-Меликова и другихъ офицеровъ, съ конвоемъ Донской казачьей сотни и хора драгунскихъ трубачей. — При разставаніи муширъ пригласилъ командующаго корпусомъ на слѣдующій день къ себѣ обѣдать. — 27-го утромъ, всѣ наши войска снялись съ лагеря подъ Карсомъ и направились къ городу Александрополю. — Того-же числа въ 11 часовъ утра генералъ-лейтенантъ Хрулевъ со штабомъ своимъ отправился въ Карсъ. За вѣскольکو верстъ отъ города, онъ былъ встрѣченъ анатолійскимъ муширомъ и всѣмъ штабомъ его, въ полной парадной формѣ. Близъ города войска турецкія стояли вдоль дороги развернутымъ фронтомъ и при салютаціи изъ орудій отдали честь командующему корпусомъ. — Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ объѣзжалъ линію, а затѣмъ войска турецкія проходили

церемональнымъ маршемъ; потомъ маневрировалъ баталіонъ стрѣлковъ, показывая гимнастическія упражненія приѣмовъ штыками и разбѣжной строй. — Ловкость и развязность турецкихъ солдатъ, особенно при построеніяхъ бѣглымъ шагомъ, обратили общее вниманіе присутствующихъ, тѣмъ еще болѣе, что баталіонъ этотъ сформированъ изъ новобранцевъ, только восемь мѣсяцевъ тому назадъ поступившихъ на службу. Пѣхота дѣлала также эволюціи и ружейные приемы; въ заключеніе, осмотрѣвъ артиллерію, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ отблагодарилъ войска. — Въ Карсѣ командующаго корпусомъ ожидалъ почетный караулъ; послѣ закуски, въ квартирѣ мушира, его превосходительство былъ приглашенъ отдохнуть въ особо приготовленный для него домъ. — Въ 6-ть часовъ вечера муширъ пришелъ къ его превосходительству и пригласилъ его къ обѣду. Столъ былъ роскошно убранъ цвѣтами и нарочно привезенными изъ Эрзерума хрустальемъ, серебряною посудой и канделябрами. — За обѣдомъ муширъ провозгласилъ тостъ за благоденствіе Россійскаго Императора, на что командующій корпусомъ отвѣчалъ тостомъ его величества султана. — Затѣмъ послѣдовали тосты: въ честь Намѣстника Кавказскаго, командующаго корпусомъ, мушира анатолійской арміи, и бывшаго начальника Карскаго Областа. Обѣдъ былъ заключенъ рѣчью мушира, въ коей выражалось благоговѣніе къ Его Величеству и искреннее желаніе прочной дружбы.

28-го іюля, командующій корпусомъ отдалъ прощальныя визиты главнымъ турецкимъ сановникамъ, отблагодаривъ ихъ за радужный приѣмъ. Къ 28-му же числу полковникъ Лорисъ-Меликовъ произвелъ окончательную передачу управленія области и, въ присутствіи командующаго корпусомъ, получилъ отъ анатолійскаго мушира благодарственный адресъ⁽⁵⁾. — При отъѣздѣ командующаго корпусомъ изъ Карса, муширъ сопровождалъ его превосходительство въ парадной формѣ за черту города; здѣсь ожидали турецкія войска въ развернутомъ фронтѣ и отдали честь, при салютаціи изъ орудій. — Въ заключеніе дружески простившись съ муширомъ, его превосходительство пересѣлъ въ экипажъ и отправился къ Александрополю.

Полковникъ Лорисъ-Меликовъ оставленъ былъ еще въ Карсѣ для совмѣстнаго слѣдованія съ зятемъ мушира *Асэфъ-Беемъ*, который имѣетъ порученіе доставить Его Высокопревосходительству Намѣстнику Кавказскому письмо Исмаила-паша, въ коемъ онъ изъявилъ полную и искреннюю благодарность за дружественный привѣтъ и управленіе краемъ.

29-го іюля всѣ войска, бывшія въ Карскаго Области, вступили въ свои границы и расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу Арпачая, близъ г. Александрополя.

I. Письмо г. генералъ-лейтенанта Хрулева къ муширу Исмаилу-паше, отъ 12-го іюля 1856 года, въ гор. Карсѣ.

Изъ отправленнаго уже къ вамъ, за отсутствіемъ моимъ, предварительнаго уведомленія отъ Начальника Штаба генералъ-майора Ольшевскаго, вашему превосходительству известно, что Карсъ и другія земли Оттоманской Имперіи, заняты войсками и временнымъ управленіемъ Государя Императора, должны быть переданы въ настоящее время оттоманскимъ властямъ. Чтобы устроить это дѣло хорошимъ порядкомъ, я призналъ полезнымъ командировать къ вашему превосходительству того штабъ-офицера, которому было вѣрено главное управленіе въ Карсѣ и санджакахъ, а именно Гвардіи полковника Лорисъ-Меликова. Штабъ-офицеръ этотъ получилъ отъ меня приказаніе войти въ личное совѣщаніе съ вами о томъ, какъ будетъ угодно вашему превосходительству ввести въ упомянутыя земли оттоманскія власти. Мое особенное и искреннее въ этомъ случаѣ желаніе состоитъ въ томъ, чтобы край не остался ни на одинъ день безъ управленія и чтобы порядокъ и спокойствіе, о поддержаніи которыхъ мы всегда дѣятельно заботились, не были прерваны или ослаблены. Поэтому, не благоугодно-ли будетъ вашему превосходительству передать полковнику Лорисъ-Меликову распоряженія ваши по настоящему дѣлу, сообразоваться съ которыми я изъявляю готовность. Если ваше превосходительство заблагоразсудитъ сами прибыть въ Карсъ, то я съ особеннымъ удовольствіемъ прибуду туда-же, чтобы воспользоваться такою бы пріятнымъ случаемъ познакомиться съ генераломъ, котораго имя давно уже имѣю честь знать, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать упроченію дружественныхъ сношеній между двумя великими державами.

(5) Переводы сихъ двухъ адресовъ прилагаются въ концѣ описанія.

II. Переводъ съ письма мушира анатолійской арміи Исмаиль-паша къ г. командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, отъ 26-го зиль-кады 1272 года гиджры (16-го іюля 1856 года.)

Сего числа отъ вашего превосходительства прибылъ въ Эрзерумъ полковникъ Лорисъ-Меликовъ съ благосклоннымъ вашимъ письмомъ, въ которомъ изволите изъявлять желаніе насчетъ свиданія нашего въ Карсѣ. Принявъ полковника Лорисъ-Меликова съ полнымъ уваженіемъ, я усмотрѣлъ изъ объясненій его, что ваше превосходительство имѣете намѣреніе пожаловать въ Карсъ и ожидать тамъ прибытія моего для свиданія и личныхъ со мною переговоровъ, и что, съ цѣлю выраженія именно этого желанія вашего, означенный полковникъ отправленъ ко мнѣ. Въ слѣдствіе столь дружелюбной благосклонности и вниманія вашего превосходительства, доставившихъ мнѣ неописанное удовольствіе, я изъявилъ себя въ пріятную и непреложную обязанность прибыть въ Карсъ и имѣть удовольствіе свиданія съ вашимъ превосходительствомъ. Что касается до очищенія и передачи Карса и вообще Карскаго Областа, то, согласно послѣдовавшихъ передъ симъ отъ моего правительства распоряженій, а также сообразно съ полученнымъ мною отъ начальника вѣреннаго вамъ Штаба письмомъ, я отправилъ въ Карсъ, съ частями регулярныхъ и прегулярныхъ войскъ, начальника штаба анатолійской арміи миръ-лива Гусейнъ-пашу и объ этомъ уведомилъ г. Ольшевскаго и равномѣрно дошелъ моему начальству; при семъ почтительнѣйше присовокупляю, что, по соглашенію съ полковникомъ Лорисъ-Меликовымъ, я полагаю прибыть въ Карсъ не раньше, какъ по окончаніи означеннымъ Гусейнъ-пашею дѣла насчетъ очищенія Карса и, отправившись отсюда по прошествіи пяти дней отъ сегоднешняго числа, имѣю честь покорнѣйше просить завсичаго и отъ вашего превосходительства распоряженія къ точному осуществленію соглашеній моихъ съ полковникомъ Лорисъ-Меликовымъ; за симъ имѣю честь свидѣтельствовать о чувствѣ моего глубочайшаго почтенія и искренно дружественной преданности въ отвѣтъ на почтительнѣйшее и дружелюбное письмо вашего превосходительства.

III. Переводъ адреса, даннаго муширомъ анатолійской арміи Исмаиль-пашею, бывшему начальнику Карскаго Областа гвардіи полковнику Лорисъ-Меликову.

Высокостепеннѣйшій, высокопочтеннѣйшій другъ и благопріятель, милостивый государь! Во время управленія вашего Карскаго Областа, жители оной, огражденные вами отъ всякихъ стѣсненій, въ чувствѣхъ благодарности объявили мнѣ о томъ письменно въ день вступленія моего въ городъ Карсъ. Это обстоятельство доказываетъ какъ человѣколюбіе ваше, такъ и высокое и точное знаніе своихъ обязанностей; убѣдись лично на мѣстѣ въ совершенной справедливости вышесказаннаго, я причошу вамъ за это искреннюю благодарность и полное удовольствіе и увѣрю васъ, что послѣ этого я удовольствуюсь глубокое уваженіе и дружбу, которую питаю къ вамъ до сего времени. Карсъ, 7-го зиль-кады 1272 года гиджры (27-го іюля 1856 года). — На подлинномъ подпись и печать мушира анатолійской арміи Исмаиль-паша.

IV. Переводъ адреса, представленнаго членами карскаго областного Меджлиса, начальнику карскаго области Гвардіи полковнику Лорисъ-Меликову.

Назначенный Россійскимъ Правительствомъ начальникомъ Карскаго области полковникъ Лорисъ-Меликовъ, со дня вступленія своего въ управленіе краемъ, оказывая въ нуждахъ и потребностяхъ жителей всевозможное содѣйствіе; не допускалъ дѣлать какихъ либо притѣсненій, неоставляя безъ удовлетворенія доходившихъ до его высокостепенства просьбъ. На основаніи существующихъ между нами обычаевъ народныхъ и правилъ шаріата, жалобы и тяжбы для точнаго рѣшенія передавалъ въ меджлисъ для разбирательства, подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ и въ присутствіи кадіа. — А потому, въ безграничной признательности всѣхъ жителей области къ полковнику Лорисъ-Меликову за благодѣтельное управленіе его, мы составили сей листъ за общимъ нашимъ подписомъ. 3-го зилькады 1272 года гиджры. (23 іюля 1856 года). Подлинный подписали: кады Ахмедъ-эфенди, члены: Сандъ-эфенди, Мустафа-эфенди Караханъ-заде, Мустафа-эфенди Дурейнъ-эфенди-заде, Сами бекъ, Гусейнъ-эфенди и Гукасъ Сатгаліишъ.

ПРІѢХА.ЛИ: августа 8-го: изъ Кобіи подполковникъ *Ильинъ*. 9-го: изъ С.-петербурга штабъ-капитанъ *Ковалевъ*, изъ Карса полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*. 10-го: изъ Сурама полковникъ *Малисуевъ*, изъ Херсона полковникъ *Бучинъ*.

ВЫѢХА.ЛИ: августа 8-го: въ Гори майоръ князь *Эристовъ*. 10-го: въ Боржомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фаддеевъ*, въ Кутаисъ генералъ-адъютантъ князь *Шервашидзе* и подполковникъ *Альбрантъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуш.и.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
7-го августа.	7 утра.	+ 13,6	+ 11,1	0,71	568,68	С. оч. слаб.	Ясно.		
	1 попол.	+ 22,8	+ 14,6	0,35	568,05	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+11,4	+24,9
	9 вечер.	+ 20,2	+ 13,6	0,42	567,79	В. оч. слаб.	Ясно.		
8-го августа.	7 утра.	+ 15,9	+ 12,3	0,61	569,71	СВ. оч. слаб.	Ясно.		
	1 попол.	+ 24,8	+ 15,6	0,32	568,49	ЮВ. слаб.	— — —	+13,6	+26,8
	9 веч.	+ 21,0	+ 14,2	0,42	568,55	В. слаб.	— — —		
9-го августа.	7 утра.	+ 16,8	+ 13,4	0,64	569,52	СВ. оч. слаб.	Ясно.		
	1 попол.	+ 26,4	+ 17,3	0,35	567,64	Ю. слаб.	Обл. на гориз.	+14,6	+27,2
	9 вечер.	+ 22,2	+ 15,0	0,41	568,23	В. оч. слаб.	Обл. разс. и молніа.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.